НОВАЯ ВЕРСИЯ

Мэрилин Монро

Тайна смерти
Уникальное расследование

Уильям Реймон

Новая версия (Этерна)

Уильям Реймон

Мэрилин Монро: Тайна смерти. Уникальное расследование

«Этерна»

2008

Реймон У.

Мэрилин Монро: Тайна смерти. Уникальное расследование / У. Реймон — «Этерна», 2008 — (Новая версия (Этерна))

Мэрилин Монро, великая Блондинка минувшего века, непревзойденный секс-символ поколения… В ее жизни было немало загадок, но еще больше тайн принесла с собой ее кончина. Хотя официально причиной смерти признано самоубийство, уход из жизни самой известной блондинки планеты и сегодня вызывает множество вопросов.Расследование основано на редких документах, неопубликованных до сих пор свидетельствах, анализе многочисленных фактов, одни из которых были забыты, а другим не придавали должного значения. Книга снимает завесу с последней тайны Мэрилин Монро.

© Реймон У., 2008
© Этерна, 2008

Содержание

Пролог 6
Часть первая 7
1. Энцефалограмма 7
2. Амальгама 9
3. Компас 11
4. Собака 14
5. Сюжет 16
6. Прибыль 18
7. Горящие угли 20
8. Крестовый поход 22
9. Коллаж 23
10. Брошюрка 25
11. Радикал 27
Часть вторая 28
12. Религия 28
13. Страх 30
14. Отголоски 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Уильям Реймон
Мэрилин Монро. Тайна смерти. Уникальное расследование

William Reymond
Marilyn, le Dernier Secretc

© Flammarion, 2008
© В. В. Егоров, перевод на русский язык, 2013
© Палимпсест, 2013
© ООО «Издательство „Этерна“», оформление, 2013

Trust none of what you hear
And less of what you see.
This is what will be,
This is what will be.

Bruce Springsteen, Magic, 2007

Не верь тому, что слышишь,
Доверяйся тому, что видишь.
Это – то, что может быть,
Это – то, что может быть.

Брюс Спрингстин, Чудо, 2007

Пролог

Вскоре все закончится.

Все оказалось проще, чем думалось.

Сначала надо закрыть глаза. Затем медленно начать скатываться. Не надо цепляться. Забыться. Прекратить сопротивляться.

Дать прошлому в последний раз промелькнуть перед взором. И на мгновение, всего на одно мгновение увидеть его демонов.

Надо также выдержать этот взгляд. Не отводить глаза.

Химическая смесь быстро начнет распространяться по телу. У нее не будет времени испугаться этого.

Все замедлится, перемешается, утихнет и, наконец, пропадет.

Вскоре все закончится.

Иллюзии, молчание, откровения и обманы.

Жизнь.

* * *

Но все не могло закончиться просто так. Бесследно.

Ей надо было убедиться в том, что ничто не пропадет с ее последним вздохом.

Ей надо было высказаться.

Поделиться, предложить и признаться.

Она должна была сделать это для самой себя, для него и для голоса, который никогда ее не покидал.

Все дело в том, что это был уже не ее выбор. Вскоре будет слишком поздно. Тени начали рассеиваться, имена исчезать. С этого мгновения ее выбор оказался очень ограниченным. Оставалось только услышать его. В последний раз.

С самой первой их встречи нечто в его мягком взгляде сразу же внушило ей доверие. Возможно, она ошибалась, но так хотелось думать, что он ее услышит.

И тогда, поскольку минуты приближали ее к вечности, она повернулась к свету. К нему.

Она еще не совсем это понимала, но пришло ее время.

После стольких лет запутывания следов, игры в прятки, замалчивания истины она должна была наконец открыть свою тайну.

Часть первая
Начало

1. Энцефалограмма

Мне Мэрилин Монро никогда особенно не нравилась. Она не вызывала во мне ни любви, ни восхищения, ни вопросов про ее жизнь, а уж тем более про ее смерть.

Не возникало даже юношеского волнения при воспоминании об округлостях ее тела.

Энцефалограмма показывает ровную полосу.

Зато я помню, как от Монро «тащилась» моя сестра Джоан. Прилепила постер с ее изображением на дверь своей комнаты и еще пару-тройку фото. И потом, запах *«Шанель № 5»*, спутника бессонных ночей Мэрилин. Слишком стойкие, слишком пьянящие, эти духи тоже были не мои.

* * *

Итак, оставались ее фильмы.

Прежде чем кто-нибудь из ее фанатов обидится на меня за мое невежество, лучше признаюсь сразу: думаю, я не видел всех ролей Блондинки в кино. Мало того, я даже не жалею об этом. Конечно, неплохо бы посмотреть, но ничего, успеется.

На самом деле, если хорошенько подумать, при упоминании ее имени я чаще всего вспоминаю титры *«Последнего сеанса»* на канале FR3. С красными креслами, пышнотелой билетершей и Эдди Митчеллом, исполняющим *«Реку без возврата»*. И Шмоля, явно очарованного Робертом Митчумом, на которого он старался походить.

«Рио Браво», «Пленница пустыни», «Великолепная семерка»… Мне всегда нравились вестерны, но… не этот. Да-да, не падайте в обморок – потом я узнал, что и сама Мэрилин терпеть не могла фильм Отто Преминджера.

* * *

На самом деле я четко помню единственный фильм с Мэрилин: *«В джазе только девушки»*. Возможно, потому что увидел его позднее. А может быть, потому, что, по моему давнему убеждению, оригинальное название фильма было намного интереснее, чем его прокатный вариант.

«Некоторые любят погорячее».… Почти что рекламный слоган, напоминающий Америку пятидесятых годов. Страну, которая еще не потеряла свою невинность, не испытала потрясения от убийства Джона Ф. Кеннеди, а затем от краха во Вьетнаме. Та Америка приятно пахла ванилью молочных коктейлей, отражалась от хромированных поверхностей «кадиллака» и еще не путала восторженность с деспотизмом.

И потом был еще Билли Уайлдер с его врожденным, даже уникальным чувством комедии, простой реплики, умением веселить. *«У всех есть свои недостатки…»* Уайлдер, как и Одьяр, имел прекрасно развитое чувство ритма, был любителем виртуозного джаза.

А при чем тут Мэрилин? Сценическое имя воспоминаний о Кубе до Фиделя. И укулеле, маленькая гавайская гитара. Да, в фильме *«В джазе только девушки»* Шугар Кейн бренчала на

укулеле. Только Уайлдер мог это придумать. Пригласить самый известный секс-символ Голливуда и всучить ей самый смешной инструмент.

Это произведение запомнилось мне образом – или, скорее, последней искрой – голосом Тони Кертиса, вспоминающего о съемках фильма. Это была его первая роль рядом с Джеком Леммоном, более симпатичным парнем.

Он поддался сладким чарам демонической блондинки. Интрига? Это не важно, фильм основан на ожидании. На ожидании поцелуя Тони и Мэрилин.

Однако все достается тому, кто умеет ждать. Глаза закрываются, шеи вытягиваются, касание губ… И это продолжается долго. Там, на белом экране, Тони завидуют миллионы мужчин. Орды самцов, готовых драться, чтобы оказаться на его месте. Дело происходит в 1959 году, Мэрилин на вершине славы. Каждое движение, каждое появление звезды на публике волнуют толпу. Но вот Норма Джин на черно-белой пленке предпочитает воздыхания прекрасного Кертиса.

А что же он?

* * *

А он сжимает губы. И произносит знаменитое:

«Целовать Мэрилин, – бросает он, – все равно что целоваться с Гитлером».

Вместо Гитлера он мог бы сказать «с Иудой».

Надо было прождать до 2001 года, чтобы Тони, урожденный Бернар Шварц, вернулся к своим высказываниям. Мэрилин? Гитлер? Никогда, никогда в жизни гордый сын семьи венгерских евреев из Бронкса не мог произнести подобной низости.

Так где же правда?

В конце концов, это неважно. В нашей общей памяти поцелуи Мэрилин навсегда остались с привкусами серы и смерти.

2. Амальгама

Осень 2003 года попахивала вендеттой.

Канал TF1 готовился показать *«Дело Доминиси»* с Мишелем Серро в главной роли. Фильм, поставленный талантливым режиссером Пьером Бутроном, был экранизацией моей книги «*Доминиси не виновен, убийцы найдены»,* опубликованной издательством «Фламмарион» за шесть лет до этого. Это достойное издательство решило удовлетворить читательский спрос и переиздать книгу.

Это было чистой случайностью, я готовился к публикации моего второго опуса – «*ДФК, аутопсия государственного преступления»*, посвященного убийству американского президента. Выход книги в свет должен был сопровождаться показом документального фильма на «Канал Плюс»[1].

Двухсерийный художественный фильм на первом канале страны, документальный фильм, сопровождаемый обложкой журнала *«Пари-матч»* и двумя книгами на полках книжных магазинов.

Чаша была наполнена, жребий брошен, а… ножи наточены.

Когда-нибудь историки, возможно, снова вернутся к *«Табу истории»*, столь дорогого Марку Ферро[2]. Подобно археологам, они отправятся на поиски часа X, того момента, когда понятие «заговор» стало синонимом безумия для некоторых любящих давать уроки людей. Это стало очень удобным оскорблением, поскольку оно, заранее вводя цензуру, ограничивало рамки проведения расследования. Были забыты Юлий Цезарь, Авраам Линкольн или Сальвадор Альенде, вожди, убитые в результате сговора различных противников. Увидеть в убийстве главы государства результат сговора вполне понятных интересов, по мнению современников, удобно сидящих за своими столами, означало бы докатиться до паранойи.

Почему?

Да потому что сегодня заговор стал чем-то мерзким и отвратительным, объединившим в себе марсиан Ангара-51[3], преследовавших леди Ди палачей из британских секретных служб и нью-йоркские башни-близнецы, которые были разрушены для оправдания нефтяных запросов администрации Буша. Слово «заговор» объединяет все это единым порицанием, как смешное, так и серьезное. Но к чему все это относится?

Именно к башням-близнецам… Наряду с нападением на Пентагон, они являются главным доказательством в отвержении самого понятия заговора. И ключевая дата здесь не 11 сентября 2001 года, а 16 марта 2002 года. Потому что именно в тот самый день под растерянными взглядами юмористов Брюно Соло и Ивана Ле Боллока на передачу Тьерри Ардиссона напросился Тьерри Мейсан. Таким образом, французское государственное телевидение предоставило слово *«Ужасному обману»*[4] и, даже не подозревая того, открыло ящик Пандоры. В начале передачи Мейсан священнодействовал. По его словам получалось, что никакой самолет на Пентагон и не падал. Взрыв был результатом внутреннего политического заговора и якобы стал причиной подрыва начиненного взрывчаткой грузовика[5]. И это еще не все. По его убеж-

---

[1] «ДФК, аутопсия государственного преступления». Постановка Бернара Николя и Вильяма Реймона. – *Здесь и далее, если не оговаривается особо, прим. авт.*

[2] Ферро М. *Табу истории.* Нил, 2002.

[3] Ангар-51 (или Зона 51) – американская секретная авиабаза на юге штата Невада. Впечатляющая секретность сделала этот объект предметом многочисленных теорий заговора, в особенности об НЛО. Именно в этом качестве часто фигурирует в произведениях массовой культуры. – *Прим. ред.*

[4] Мейсан Т. *Ужасный обман.* Карно, 2002.

[5] В продолжении своего первого труда, в книге *«Пентагейт»,* Тьерри Мейсан поменял точку зрения. Теперь он полагал, что Генеральный штаб американских вооруженных сил был атакован ракетой.

дению, «башни-близнецы, которые все считали чисто гражданскими сооружениями, на самом деле являлись тайными военными объектами. Возможно, что тысячи людей погибли из-за того, что были, сами того не зная, живым щитом этих объектов»[6].

Спустя год эффект Мейсана не затих. А дуплет Доминиси – Кеннеди для многих показался приглашением высказаться по вопросу, от которого нельзя отмахнуться. Это был заградительный огонь по нашим двум расследованиям, порожденный злым умыслом и поверхностным мышлением.

* * *

Отступая, я оценил это как действия штурмана в бурю. Самые циничные скажут, что полемика улучшает продаваемость. Они правы. Но, главное, она позволяет найти друзей и сделать выборку путем отсева.

И к тому же окунуться в самую трудную из тем: последние часы жизни Мэрилин Монро.

[6] См. Мейсан Т. *Ужасный обман.* Карно, 2002.

3. Компас

Это была убийственная тирада. Жак Шапюс вовсе не оценил моего участия в деле Доминиси. Возможно, потому, что мне удалось доказать, что в 1952 году корреспондент *«Франс-суар»* сделал подлог, ставший затем основной уликой следствия[7]. Как бы там ни было, но, будучи обвиненным, этот отставной журналист в телевизионных студиях и на радио обронил примерно следующее: «Доминиси. Кеннеди. А почему бы завтра и не Мэрилин Монро?»

Действительно, а почему бы и нет?

Это предположение было вполне логичным. Оно даже возвращало меня в день 26 октября 1988 года, в тот вечер, когда государственное телевидение – опять! – вернулось к смерти актрисы. В передаче *«Из одного мира в другой»* Поль Амар беседовал с Доном Вольфом. Американец тогда опубликовал у Альбена Мишеля книгу-бомбу, посвященную последним дням жизни звезды[8]. Посему программа передачи звучала очень заманчиво: «Мэрилин Монро: убийство или самоубийство? По случаю выхода в свет книги Дона Вольфа, который в течение десяти лет вел расследование обстоятельств смерти Мэрилин Монро. Дон Вольф обвиняет в смерти звезды мафию и клан Кеннеди».

Я книгу Вольфа не читал. Ее освещения в средствах массовой информации было достаточно для того, чтобы удовлетворить ограниченное любопытство. Проще говоря, автор обвинял Бобби Кеннеди, брата президента и Генерального прокурора [9] Соединенных Штатов, в том, что тот приказал убить Мэрилин Монро. Вольф не только рассказал о последних часах актрисы, но и вскрыл страшные подлости, что совершили власти предержащие для того, чтобы помешать установлению истины.

В студии Амара Вольф, как достойный джентльмен, был более чем убедителен. Видя, как он перечислял доказательства и новых свидетелей, можно было вполне поверить в то, что курс выбран совершенно правильный.

Приближалась полночь, глаза Амара блестели, а «Франс 2» ответила-таки на поставленный вопрос: Мэрилин Монро была убита.

* * *

Когда книга Дона Вольфа вышла в свет, без всякой договоренности между издательствами я опубликовал мое первое расследование событий 22 ноября 1963 года. Ведь, как об этом уже говорили в 1962 году, между ДФК и Мэрилин была связь.

Поэтому трудно было устоять перед искушением и показать общность этих двух трагически оборвавшихся судеб. К тому же у меня спросили, что я думал о разоблачениях Вольфа.

Моя позиция была проста. Я никогда не преклонялся перед Кеннеди. Как президент, этот человек имел массу достоинств и недостатков. Я знал, как отец-тиран Джозеф направлял его по ступенькам лестницы, которая вела к власти. Я также знал, что в этом семействе обязанность добиться успеха оправдывала все злоупотребления.

Но был ли дух соревнования, даже возведенный в высшую степень, достаточным оправданием убийства?

Во всяком случае, именно на этом основывалась теория Вольфа. По его мнению, Мэрилин не смогла пережить разлуку с Джоном, а затем, спустя несколько месяцев, и с Робертом.

---

[7] Речь идет о пресловутом личном дневнике Элизабет Дрюммон, юной жертве тройного убийства в Люрсе. См. *Доминиси не виновен, убийцы найдены.* Фламмарион, 1997.

[8] Вольф Д. *Мэрилин Монро: расследование одного убийства.* Альбен Мишель, 1988.

[9] Роберт Ф. Кеннеди занимал пост, соответствующий министру юстиции.

У актрисы появилось ощущение, что эти двое самых влиятельных мужчин страны просто ею попользовались. Все тот же Вольф полагал, что Блондинка пригрозила ДФК и РФК предать огласке эту двойную супружескую измену. Хуже того, рассказать о тайнах, которые она слышала от них во время любовных утех. Эти тайны были записаны в личном дневнике в красном переплете, и там же были перемешаны контакты с мафией и тайные операции ЦРУ. По утверждению Дона Вольфа, содержание этого дневника было подобно динамиту и могло бы положить конец династии Кеннеди в результате грязного скандала на высшем государственном уровне.

С этим можно было согласиться. Если так оно и есть, устранение подобной угрозы становилось более… понятным. И почти логичным. Но, не желая критиковать труд, с которым я не был достаточно знаком, я все же заметил, что один из аспектов теории Вольфа противоречил логике.

По его словам, Роберт Кеннеди якобы 4 августа 1962 года неоднократно наведывался в дом Мэрилин Монро. В том числе и поздно вечером, когда судьба актрисы вроде бы уже была окончательно решена.

Я не был знаком с доказательствами Вольфа, но то, что я знал из предвыборных поездок Джона и Роберта, возбудило мои сомнения. В ходе президентской кампании 1960 года клан выработал современную политическую тактику. Помимо выигрышного общения с народом, основанного на доступности своего кандидата, члены семейства Кеннеди стали экспертами в области контроля этого привлекательного имиджа. С той поры мысль о том, что министр юстиции стал бы рисковать, появляясь на месте будущего убийства, показалась мне в высшей степени нелепой.

* * *

Все эти воспоминания, эти расспросы снова всплыли на поверхность очень богатым на события летом 2003 года. Именно тогда впервые случай Мэрилин показался мне не столь уж пустяковым.

Хорошенько поразмыслив, я решил, что, помимо предполагаемой тайны ее смерти, ее внутренний мир был завораживающе похож на мой. Но не по части звездного блеска голливудской славы, а в смысле соприкосновения совсем с другой Америкой. Когда я поближе познакомился с карьерой Мэрилин, то увидел, что она прожила жизнь, с которой у меня постоянно пересекались места, звуки, даже имена. И, конечно же, одни и те же «действующие лица».

Разумеется, семейство Кеннеди, по чьим окровавленным следам я прошел на улицах Далласа, но не только оно. Погрузиться в мир Монро означало встретиться с Дж. Эдгаром Гувером, этим подлым шефом ФБР, а также увидеть Сэма Джанкану, крестного отца чикагской мафии. Услышать за его спиной знакомый акцент и почувствовать запах пороха, сопровождавший убийц из *коза ностра.* А над всем этим – бархатный голос Фрэнка Синатры, напевающего оригинальную мелодию.

«Голубоглазый» в этом фильме был не одинок, поскольку здесь его сопровождали Лас-Вегас, *Рэд Пак* и Голливуд пятидесятых годов прошлого столетия, золотого века киностудий, царивших над Лос-Анджелесом подобно сутенерам, что властвуют каждый над своей стайкой «барышень».

Коррупция, наркоторговля, власть, месть, ложь и юные красотки. Программа Мэрилин в конечном счете была более привлекательной, чем я полагал все эти долгие годы, оставаясь в неведении и не погружаясь в детали.

* * *

Завтра Мэрилин Монро?

Спешить было некуда. Мой путь оттуда пролегал в других направлениях. Но я только что уперся в запертую дверь, а ключ от нее находился у меня в руке.

Поэтому я и начал свое расследование в промежутке между исследованием по «Кока-Коле»[10] и по нашим продуктам питания[11]. Имея в качестве ненадежного компаса только обещание: эта химера сможет стать книгой только при одном условии – она будет написана по-другому, будет отличаться от других книг!

Воссоздавать биографию актрисы я не хотел, мне это было неинтересно. Я также не хотел взращивать одну из многочисленных теорий о заговоре, которые окружали ее смерть. Моя идея была до наивности простой: забыть про ограничения, начать расследование с самого начала и попытаться что-нибудь найти.

* * *

Честно говоря, я не строил никаких иллюзий. Я прекрасно знал, что речь шла о неумело замаскированном оправдании. О предохранителе против помешательства, позволявшем мне в любое время достойно и с чистой совестью выйти из этой передряги.

Тайна Монро была старой лошадкой, заезженной столькими исследователями, что, даже если очень повезет, шансов выяснить, что же на самом деле произошло в ночь с 4 на 5 августа 1962 года, могло оказаться всего ничего.

* * *

Я никогда не любил Мэрилин Монро.

Я был уверен в том, что в конце пути не стану напрягаться и писать книгу о ее смерти.

Но я ошибался.

---

[10] *«Кока-Кола», расследовать запрещается*. Фламмарион, 2006.

[11] *Отравлено. Ожирение, плохое питание, болезнь, расследование подлинных виновников.* Фламмарион, 2007.

4. Собака

В ноябре 1997 года я участвовал в конференции, посвященной убийству Джона Ф. Кеннеди. Она ежегодно в одно и то же время проводилась в Далласе. Хотя с той поры я и забыл программу этих трех дней работы, все же помнил начало конференции, где рассказывалось о поступках и поездках Ли Харви Освальда во второй половине дня 22 ноября 1963 года. Исследователь начал свое выступление несколько необычно: он спросил у нескольких участников форума, который теперь час. К вящему удивлению присутствующих, все ответы оказались разными.

Так было наглядно продемонстрировано, что восстанавливать хронологию событий только на основе показаний свидетелей означало сесть в галошу. А ведь разница показаний всего лишь в несколько минут может превратить подозреваемого в жертву политического шельмования или, хуже того, в убийцу президента.

Почему я все это рассказываю? Да потому, что в деле Мэрилин Монро много таких подводных камней. И малейшая ошибка грозит стать роковой.

* * *

Однако все в жизни актрисы кажется укрытым пеленой иллюзий, неточностей, противоречивых показаний. Идет ли речь об ее последнем дне жизни, о точном времени ее смерти, о последнем ужине, нам приходится лавировать между многочисленными противоречивыми данными.

Была ли информация очень важной, как в случае, когда речь идет о ее связи с кланом Кеннеди, или малозначительной, когда речь заходит о ее… собаке, каждая подробность жизни Мэрилин излагается в нескольких вариантах. Судите об этом сами на примере Мафа, ее белого пуделя.

Некоторые считают, что эту собаку Мэрилин подарил Фрэнк Синатра. В качестве доказательства они заявляют, что ее кличка якобы сокращенное от слова «мафия», многозначительно при этом подмигивая: мол, певец был связан с *коза ностра.* Некоторые авторы уточняют, что собачка будто бы была подарена актрисе для того, чтобы «смягчить» ей боль расставания с Синатрой. По мнению же других, Фрэнк вроде бы хотел с помощью песика успокоить Мэрилин после выкидыша. Закончившаяся раньше положенного срока беременность, завершись она удачно, якобы привела бы к рождению ребенка у самой *гламурной* парочки в Голливуде.

Вся беда в том, что некоторые издания утверждают, будто выкидыш был на самом деле абортом. И речь шла вовсе не о ребенке от Фрэнка Синатры, а – поднимай выше! – о ребенке Джона Ф. Кеннеди! Не говоря уже о тех, кто приписывает отцовство неродившегося ребенка Роберту Ф. Кеннеди!

И вдобавок к этим основным версиям существует еще одна. Пресловутый Маф, таинственный пудель, якобы не имеет ничего общего с Фрэнком Синатрой. И вроде бы кличка песика звукоподражательная: «маф-маф» все равно что «гав-гав». Более того, это, мол, был подарок от Пэт Ньюкомб, пресс-атташе Мэрилин, в память о начале их сотрудничества… или для утешения актрисы в то время, когда ее брак с Артуром Миллером трещал по всем швам.

Но тогда спрашивается, почему после смерти Мэрилин уход за собакой был поручен Глории Лоувел? Разве Глория не была секретаршей Фрэнка Синатры?

Произошло ли это вследствие ее положения или из-за дружбы с Пэт Ньюкомб? И потом, как считают сторонники теории «взаимосвязи», не по ее ли вроде как недосмотру собачка убежала и попала под машину? Несчастный случай? Месть? Или, как шепотом говорят другие, сигнал тем, кто будет пытаться узнать обстоятельства смерти звезды?

Спустя сорок пять лет после тех событий ясным остается одно: Маф не имел никакого отношения к смерти Мэрилин Монро!

* * *

Помимо анекдотичности и трагических последствий, эпизод с Мафом показывает, с какими трудностями пришлось столкнуться при расследовании причин смерти звезды.

Вернуться к обстоятельствам ее кончины, попытаться забыть о предрассудках и интуиции, согласиться с возможностью убийства, спланированного в самых высших эшелонах американской власти, – все это суть необходимые этапы расследования. Но вовсе не достаточные. Другим этапом явилась работа, направленная на то, чтобы забыть про дистанцию, отделяющую мир Мэрилин и тот, в котором мы живем сейчас, спустя сорок пять лет. Именно в этом и заключается самая большая трудность.

Сложность и в том, чтобы разобраться в слухах, ставших истиной. В утверждениях, продиктованных жаждой наживы. В предположениях, превратившихся в уверенность. И постараться – это главное – отделить невольные заблуждения от явной дезинформации.

Прежде чем начать расследование, надо было повернуть время вспять, погрузиться в последние часы жизни актрисы, чтобы постараться проникнуть в тайну ее «последнего сеанса». Необходимо забыть о легенде и открыть истину.

5. Сюжет

Мэрилин построила свою карьеру на иллюзорном образе блондинки с большой грудью и недалеким умом. Милая простая девушка, не очень сообразительная. Этот имидж со временем и с помощью экрана привился и усилился средствами массовой информации. Блондинка была *сексуальной*, но явно глуповатой.

В это кривое зеркало Мэрилин всю свою жизнь старалась не смотреть.

Поэтому не надо быть семи пядей во лбу, чтобы с этой точки зрения понять желание Монро выйти замуж за Артура Миллера, кумира американской интеллигенции. Благодаря ему, а также отъезду из Голливуда в Нью-Йорк с его театрами, она смогла бы наконец проявить те качества, которые отказывалась признать в ней киностудия «20-й век Фокс». Блондинка намеревалась стать «серьезной актрисой», одной из тех, кто пользовался уважением и в ходе вручения «Оскаров» мог со статуэткой в руках благодарить своих коллег.

Но не следует при этом думать, что союз «красавицы и гения»[12] стал результатом только лишь пиара актрисы. Между ними была и любовь. Но Мэрилин явно расстраивал контраст их союза: он порождал столкновение ее реальности, ставшей следствием выдуманной личности, и славы мужа. На самом деле сразу же с их первой встречи в декабре 1950 года обладатель премии Пулитцера за *«Смерть коммивояжера»* заметил эту разницу. И понял, что Мэрилин – человек двойственный. Что ее «проклятие» – так это называл сам Миллер – заключалось в обязанности удовлетворять публику, чьи требования не имели ничего общего с ее подлинным существом. Именно это раздвоение личности в конечном счете приводило к шизофреническим разрушительным порывам.

* * *

Две истории подтверждают эту парадигму, ирония которой заключена в следующей главе. Они касаются отношения звезды к печатному слову.

В 1945 году Мэрилин была старлеткой. За несколько долларов за сеанс она подставляла свои формы и улыбку под объективы многочисленных более или менее профессиональных фотографов. Реклама, календари, цветные фотографии. Болезненно застенчивой Мэрилин это очень нравилось. Обстановка тет-а-тет ее успокаивала, и она инстинктивно чувствовала, что была словно привязана к объективу фотоаппарата. Но она также поняла, что ее будущее связано с кино и надо сделать следующий шаг – распрощаться с глянцем журналов. И пока учащались пробы, пока она падала в объятия важных людей в Голливуде, пока она лепила свой образ, который приклеится к ней навсегда и потом ее же и проглотит, Монро читала.

В тот год Мэрилин записалась в Публичную библиотеку Вествуда, одну из тех, что были в Лос-Анджелесе. Под своим настоящим именем Норма Джин Бейкер проглатывала исторические, политические, философские труды, классиков. Эрнест Хемингуэй, Лев Толстой, Альбер Камю, Марсель Пруст, Антуан де Сент-Экзюпери, Райнер Мария Рильке, Эдгар Аллан По[13] … Литературные вкусы блондинки были настолько же эклектичными, насколько односторонними были ее роли.

Более того, спустя год Мэрилин начала зарабатывать деньги. Ничего особенного, но достаточно, чтобы позволить себе открыть клиентский счет в городском магазине. И тут ее вкус повернулся к… литературе. Никаких салонов красоты, никаких модных платьев, никаких

[12] Так американская пресса называла эту парочку (по-английски *The Beauty and the Brain*).

[13] Этот перечень взят из книги Райз Р., Хитченс Н. *Неукрощенная Мэрилин*. Конгдон энд Вид, 1987.

рецептов на успокаивающее лекарство. Нет, вовсе нет, никакого слащавого пришептывания милашки Шугар Кейн. Норма Джин Бейкер первые свои заработки потратила на книги.

* * *

Эта неизвестное увлечение достигло пика в 1951 году, когда Мэрилин поступила на вечерние курсы университета Лос-Анджелеса[14]. УКЛА, основы литературы, потом Миллер… Круг мог бы на этом и замкнуться.

Но на самом деле все только началось. Более того, после своей смерти Монро сама стала литературным сюжетом. Причем таким, что укладывается в параметры всех жанров: роман, биография, медицинский трактат, а также детектив-расследование.

До августа 1962 года секс-символу были посвящены шесть произведений. Потом их число достигло сотни. Издатели стремились тщательно окучить эту ниву. При жизни Мэрилин приходилось бороться со своим имиджем. Однако с потоком все новых и новых публикаций он не только окончательно оформился, но значительно укрепился и окостенел. Это произошло благодаря словам и псевдооткрытиям авторов легенды о ней.

[14] *Основы литературы.* Университетский колледж Лос-Анджелеса (УКЛА).

6. Прибыль

Первая публикация о Монро относится к 1953 году. Под непритязательным названием *«История жизни Мэрилин Монро»*[15] вышла в свет книга – первая попытка оседлать волну возрастающего успеха Блондинки. Критически настроенный читатель все же отметит, что эта книжица больше похожа на неудачную компиляцию сведений, предоставленных, а зачастую выдуманных, киностудией «20-й век Фокс», на некий рекламный репортаж на шестидесяти шести страницах текста и с шестнадцатью фотографиями. Короче говоря, некий каталог банальностей, подобранных для того, чтобы добавить еще этаж к строившемуся зданию будущей легенды.

Остается добавить, что сегодня произведение Джо Франклина[16] и Лори Пальмер стало библиографической редкостью. Цена за экземпляр у букинистов зачастую превышает полторы тысячи долларов. Каждая страница на вес золота. Вот Мэрилин и начала приносить прибыль. И мертвая намного больше, чем живая.

* * *

Для того чтобы лишний раз в этом убедиться, достаточно зайти на официальный сайт актрисы www.marilynmonroe.com. Он, как и все, что относится к ее имиджу, находится в распоряжении ЗАО «Мэрилин Монро». Эта компания сумела превратить имя актрисы в товарный знак. Таким образом, актриса посмертно уступила место штемпелю.

На что только не ставится этот штемпель: на футболки, зажигалки, коробки печенья и даже солонки. Рядом со всем этим барахлом на сайте можно найти нечто коллекционное, якобы раритетное и потому баснословно дорогое. Например, пару бокалов для вина от Сваровски с изображением и автографом звезды за «смешную» цену в 999 долларов, не включая расходов на доставку.

А вот фужеров для шампанского здесь почему-то не встретишь – и это притом, что оно было практически фирменным напитком звезды!

* * *

Это умение сколачивать капитал на белокуром божестве нисколько не удивительно. В конце концов, карьера актрисы и была частично построена гениями маркетинга.

Кстати, именно поэтому ЗАО «Мэрилин Монро», продолжая нести факел, вовсе не скрывает своих целей и намерений[17]. Напротив, компания открыто говорит о них на своем сайте в разделе «деловые связи», убеждая другие компании «взять в аренду» права на использование бренда «Мэрилин Монро» для продвижения своей продукции. По-английски это называется *лицензирование*. А после Джорджа Лукаса и *«Звездных войн»* это стало основным источником доходов, часто превосходящим сборы от самого фильма[18].

---

[15] Франклин Д., Пальмер Л. *История жизни Мэрилин Монро.* Гринберг Паблишер Рудоль Файлд Компани, 1953.

[16] Джо Франклин был гигантом американского телевидения, где он вел ток-шоу целых 43 года.

[17] ЗАО «ММ» контролирует наследник Ли Страсберга (1901–1982), американского режиссера, актера и продюсера, руководителя актерской студии в Нью-Йорке. После смерти актрисы он был одним из основных наследников, упомянутых в завещании Мэрилин. Начиная с мая 2007 г. права ЗАО «ММ» на распоряжение образом актрисы оспариваются в суде. Суть проблемы в небольшой исторической детали: в 1962 г. не существовало посмертных прав на рекламу. Следовательно, это могло бы означать, что права на использование образа Мэрилин… не принадлежат никому.

[18] В 2004 г. общий рынок продажи лицензий составлял 49 миллиардов долларов.

Конечно, в оправдание такого торгашества то тут, то там встречаются неудобные ссылки на «наследие и достоинство» Мэрилин Монро, но в целом текст ими не перегружен. «В этом разделе вы узнаете причины, которые побудят вас развивать вашу марку вместе с Мэрилин Монро. (…) Мэрилин Монро пользуется огромной популярностью, которая продолжает расти из года в год. Благодаря всемирно известному образу лицензионная служба предлагает вам комплекс выгодных условий», – недвусмысленно говорится во введении.

А когда настает пора вспомнить о «ранимом сердце», сей опус начинает отдавать некой… потребительской лирикой: «Разнообразный круг потребителей… включающий в себя различные демографические группы… мужчины и женщины, молодые и пожилые знают, ценят и помнят Мэрилин Монро. (…) Новые поколения детей и подростков начинают проникаться этим безумием. Эта популярность отражается в разнообразии продаваемых товаров и в рекламных кампаниях, постоянно опирающихся на ее красоту и ее образ. (…) Когда всемирная известность Мэрилин Монро сочетается с группами интересующихся ее образом потребителей, рынок продуктов и услуг с изображением Мэрилин Монро оценивается в миллионы. (…) Для публики Мэрилин Монро ассоциируется с гламуром, модой, загадочностью и элегантностью. И поэтому продукт автоматически ассоциируется с комплексом качеств, которые воплощены в актрисе».

* * *

Действительно, в 2006 году Монро еще занимала девятое место в классификации журнала *«Форбс»* в списке доходов среди умерших знаменитостей.

Благодаря ЗАО «Мэрилин Монро» и его партнеру *CMG Worldwide*, благодаря продаже 400 лицензий, марке вина «Мэрилин Мерло», виртуальному миру SIM-карт и рекламе для карточек *VISA* Мэрилин за тот год удалось собрать более восьми миллионов долларов.

Спустя сорок пять лет после смерти она продолжала быть одной из самых высокооплачиваемых актрис Голливуда[19].

[19] В том же самом году журнал *«Форбс»* оценил доход Джулии Робертс в восемь миллионов долларов.

7. Горящие угли

Эта краткая экскурсия за кулисы империи Мэрилин была необходима, потому что она сама по себе частично объясняет то обилие посвященных актрисе изданий, что появились после ее кончины в августе 1962 года. Этому есть две причины. Первая, основная и самая очевидная, подтверждается выступлениями правонаследников звезды: Монро продолжает оставаться великолепной машиной для зарабатывания денег. Вторая причина касается самих механизмов той моды, что спустя почти полвека продолжает процветать. Для того чтобы остаться в нашей памяти и в пантеоне *гламура* голливудского производства, чтобы способствовать продажам, Мэрилин должна быть мифом, горящими углями, которые на каждой странице доброй сотни книг продолжают раздуваться. Если только они эти угли не создают сами.

* * *

Писатель Дэвид Маршалл живет в Сан-Франциско. Если верить его родителям, то Мэрилин он полюбил еще в детстве, когда узнал о ее существовании и… о главе государства, президенте Эйзенхауэре. Эта страсть к Блондинке привлекла его в ряды организации *Forever Marilyn («С Мэрилин навсегда»).* Такие ассоциации, объединяющие верных поклонников покойной звезды, были, есть и будут всегда. Организация *Forever Marilyn*, однако, отличается от остальных, предпочитая идолопоклонничество изучению. Здесь люди изучают Мэрилин так, как другие готовятся к экзаменам. На полном серьезе члены клуба препарируют, наблюдают и тщательно исследуют жизнь звезды.

Маршалл довел это увлечение до пароксизма, сосредоточившись почти исключительно на ее смерти. Это стало чем-то вроде его узкой специализации, но, поскольку он проявляет реальную открытость ума, конечный результат весьма неплох.

Ему пришлось, как любому критически настроенному исследователю, столкнуться с дымовой завесой, которая окружает эти драматические часы и была создана мифом о звезде. «Самым наглядным примером этому служит роль семейства Кеннеди, – рассказал писатель. – Продолжала ли Мэрилин Монро занимать столь важное место в нашей национальной памяти, если бы не была связана с загадкой клана Кеннеди?»[20].

Самая *сексуальная* кинозвезда мира, самый молодой президент на планете… Лос-Анджелес, 5 августа 1962 года. Даллас, 22 ноября 1963 года… Все настолько взаимосвязано, что способствует разжиганию интереса любого писателя: разбитые судьбы, сексуальность, трагедии. И навечно застывшие две улыбки на глянцевых обложках – что может быть более привлекательным и продаваемым?

Но поверх гламурно-мрачной стороны вещей вопрос Маршалла не так уж невинен. И, как мы это увидим позже, ответ на него помогает приблизиться к истине.

Но сегодня Дэвид предпочел переформулировать вопрос: «А помнили бы так Джона Кеннеди, если бы он не был связан с легендой Мэрилин?»

Сам бы я до этого не дошел, поскольку полагаю, что присутствие Мэрилин и Джона в нашей памяти больше связано с внезапностью их смерти. Возможно, с этим трудно согласиться, но выстрелы из «Дили Плаза» намного больше помогли созданию легенды, нежели любое политическое решение, принятое им в период президентских полномочий. А смерть Мэрилин – коктейль из паров алкоголя, смесь лекарств и слухов о делах государственной важности – оказалась намного важнее в плане жизненности мифа, нежели все ее заслуги в кинематографе.

[20] Из разговора с автором.

Дэвид Маршалл продолжал: «Посмертное соединение судеб Мэрилин и Джона Кеннеди приняло особенно большой размах в середине семидесятых, и с годами интерес к этому ничуть не ослабевает, а только возрастает. Словно эти двое заключили *посмертное* соглашение: оставайся рядом со мной, и никто тебя не забудет».

* * *

Возможно, Дэвид Маршалл прав, и популярность одного поддерживается популярностью другого. Возможно, что в каждой книге, в каждом документальном фильме, в каждой статье, касающейся легенды о двух обреченных, поддерживается бессмертие воспоминания о президенте и актрисе. Но меня заинтересовал другой аспект этого заявления Дэвида. Сам того до конца не осознавая, он сформулировал главный аспект правды о Мэрилин.

Не он ли, специалист по жизни и смерти актрисы, признал, что о связи между ДФК и Мэрилин открыто заговорили в середине семидесятых годов? Но почему именно в середине семидесятых?

Джон Ф. Кеннеди погиб в 1963 году, Мэрилин умерла за год до этого.

Роберт Кеннеди был убит в 1968 году. Некоторые близкие к актрисе и этим двум политикам также ушли в мир иной к тому времени.

И все-таки, почему именно середина семидесятых?

Эта мысль не давала мне покоя. За ней следовала лавина связанных с этим вопросов.

Почему пришлось ждать около десяти лет, чтобы начать тиражировать и продавать тайну любви Джона и Мэрилин? Неужели потому, что главных действующих лиц этой истории уже не было на свете?

Главной задачей стало расшифровать слова Дэвида Маршала. Но перед этим надо было изменить ход времени и вернуться назад в 1964 год.

И пойти в неожиданном направлении – не в Вашингтон с его тайнами, не в Лос-Анджелес с его обманами. Нет, первую остановку я должен был сделать в Статен-Айленде, что в штате Нью-Йорк.

Именно там все и началось.

8. Крестовый поход

Фрэнк А. Кейпелл выступил в крестовый поход. Даже это слово не полностью соответствует истине. В Америке после Второй мировой войны он решил спасти свободный мир. Этот отставной полицейский стал патриотом полной занятости и во всеуслышание заявил: красный людоед, коммунистический монстр грозил разрушить *американский образ жизни!*

Из своей скромной меблированной квартирки в Статен-Айленде Фрэнк А. Кейпелл стал вести неутомимую борьбу с применением далеко не обычных вооружений. Два раза в месяц он отправлял в сердце Америки своего *«Глашатая Свободы»,* письмо параноика, осуждавшего рост влияния *коммуняк* в кулуарах Вашингтона. Помимо злобных публикаций Кейпелл стал также специализироваться на составлении досье на людей. Да так умело, что к 1964 году у него уже скопилось около миллиона дел. Это была беспрецедентная база личных данных на тех, кто в Соединенных Штатах помогал организации международного коммунистического заговора[21].

* * *

Надо сказать, что Кейпелл прошел хорошую школу Дж. Эдгара Гувера, шефа ФБР, еще одного маньяка, одержимого мыслью о коммунистической угрозе и страстью к сбору информации на граждан. Как и Кейпелл, Гувер полагал, что все беды Америки происходят от советской пропаганды. Это стало у него навязчивой маниакальной идеей, и она, кстати сказать, вынуждала его не обращать внимания на укрепление влияния организованной преступности на всей территории страны[22].

Хотя Кейпелл начал карьеру в качестве гражданского дознавателя при различных полицейских службах, он очень скоро нашел свою стезю. Из-за конфликта в Европе победа в шпионской войне стала нужна как воздух, и наш герой, будучи главным следователем бюро шерифа округа Вестчестер штата Нью-Йорк, создал и возглавил Бюро по борьбе с подрывной деятельностью и организовал более пяти тысяч расследований по поводу личностей и организаций нацистского, фашистского и коммунистического толка[23].

Эта работа велась в тесном сотрудничестве с ФБР, чаще всего под личным контролем самого Дж. Эдгара Гувера. За годы войны Кейпелл освоил особую методику и научился поддерживать отношения с первым полицейским страны. В этом качестве Гувер фигурировал среди подписчиков двухнедельной газетенки Фрэнка А. Кейпелла и внимательно относился к информации, которая собиралась на местах.

* * *

В 1964 году Фрэнк А. Кейпелл с гордостью заговорил о своих двадцати шести годах борьбы в качестве официального или неофициального лица против врагов Соединенных Штатов. Он уже готовился устремиться с копьем в гущу схватки. Туда, где его, возможно, никто не ждал: в дом 12305 по Файфс Хелена-Драйв, чтобы разобраться с кончиной его знаменитой обитательницы.

---

[21] Кейпелл Ф. А. *Загадочная смерть Мэрилин Монро.* Глашатай Свободы, 1964.

[22] См. Реймон У. *Секретный агент мафии, тайны организованного преступления.* Фламмарион, 2001.

[23] См. «*Загадочная смерть Мэрилин Монро*».

9. Коллаж

«Загадочная смерть Мэрилин Монро» Фрэнка А. Кейпелла стала первой работой, посвященной обстоятельствам кончины актрисы.

В мягкой обложке ярко-красного цвета, эта книга похожа на школьную тетрадь. На титуле не красуется название какого-нибудь крупного нью-йоркского издательства или сети продаж – шестьдесят четыре страницы этого опуса вначале были проданы подписчикам кейпелловского двухнедельного листка либо предложены читателям через ряд книжных магазинов, открыто выражавших свою политическую направленность. Посему экземпляр, что мне удалось достать, был вначале продан в магазине «Пур Ричардс, 5403, бульвар Голливуд, Лос-Анджелес 27, Калиф». Это заведение на первой странице беззастенчиво проштемпелевало свою миссию: «Книги для патриотов!»

* * *

В целом сие произведение, при подготовке которого явно пренебрегли всеми издательскими правилами, похоже на аппликацию и даже на компиляцию. Ибо собранные в нем строки из газет, выдержки из отчета Департамента полиции Лос-Анджелеса (ДПЛА), «портреты» актрисы и главных действующих лиц драмы сопровождаются экстремистской прозой Кейпелла.

Сей неистовый борец с «красной опасностью», как он уже проделал это в книжонке *«857 причин для расследования деятельности Государственного департамента»* [24] и собирался сделать в труде *«Генри Киссинджер, советский агент»*[25], использовал смерть Мэрилин для изложения своего извращенного видения мира.

Поэтому в самом начале «произведения» бывший полицейский заявляет: «Когда какой-нибудь человек начинает представлять опасность или просто выходит из-под контроля, Коммунистическая партия безо всяких колебаний отдает приказ его ликвидировать. Многие „самоубийства“, „сердечные приступы“, „случайные смерти“ на самом деле являются убийствами, совершенными по указанию Коммунистической партии. Мэрилин была неразрывно связана с крайне левыми и прочим красным сбродом. И в ее смерти очень много подозрительного» [26]. Вот так, ни больше ни меньше.

* * *

Опус под названием *«Загадочная смерть Мэрилин Монро»* мог бы показаться курьезом и в этом качестве занять свое место на книжной полке коллекционера печатного бреда. Но это означало бы пренебречь тремя главными аспектами данной публикации.

Прежде всего, и мы позже в этом убедимся, тем фактом, что тезисы патриота из Статен-Айленда стали повторяться в большинстве работ, вышедших после этого и посвященных смерти Мэрилин. Очень часто их авторы, забыв рассказать о некоторой субъективности борца с коммунистической угрозой, представляют Кейпелла талантливым следователем, человеком, который первым осмелился открыть ящик Пандоры с тайной Монро.

---

[24] «Глашатай Свободы», 1964.

[25] «Глашатай Свободы», 1974.

[26] См. *«Загадочная смерть Мэрилин Монро»*.

Во-вторых, упоминание о Фрэнке А. Кейпелле означает попытку отгадать, какую же роль в этом деле сыграло ФБР вообще и Дж. Эдгар Гувер в частности. И снова, как мы увидим далее, речь идет об основном элементе в раскрытии истины.

Наконец, игнорирование труда *«Загадочная смерть Мэрилин Монро»* могло бы обернуться риском упустить главный аспект всего дела. Задолго до Нормана Мейлера[27] и Роберта Слетцера[28], чьи работы опубликованы в семидесятых годах, задолго до Энтони Саммерса[29] и намного раньше Дона Вольфа[30], Фрэнк А. Кейпелл стал первым, кто указал пальцем на клан Кеннеди. А точнее, на того, кого он назвал VIP, – на Роберта Фрэнсиса Кеннеди.

[27] Мейлер Н. *Мэрилин: биография*. Гроссет и Данлеп, 1973.

[28] Слетцер Р. *Жизнь и загадочная смерть Мэрилин Монро.* Питейкл Хауз, 1974.

[29] Саммерс Э. *Богиня: Тайная жизнь Мэрилин Монро.* Макмиллан Паблишинг Компани, 1985. Во Франции издана под названием: *Тайны жизни Мэрилин Монро.* Пресс де ля Ренессанс, 1992.

[30] Вольф Д. *Мэрилин Монро: расследование одного убийства.* Альбен Мишель, 1998.

10. Брошюрка

Разумеется, не будем забывать, что Фрэнк А. Кейпелл был идеологом, и упоминание Роберта Ф. Кеннеди в его опусе, посвященном смерти Мэрилин, выдает прежде всего его антикоммунистические чувства. Потому что в Америке шестидесятых консервативные круги считали братьев Кеннеди предателями американских интересов. До Далласа ДФК был основной мишенью их политических нападок. Почему? Из-за его отказа вводить войска на Кубу после неудачи в заливе Свиней[31], а потом за протянутую Хрущеву руку. Этого, по их мнению, было достаточно для того, чтобы припечатать его клеймом изменника родины.

Поскольку в 1964 году страна еще не оправилась от шока, вызванного убийством президента, надо было найти другого козла отпущения. «Многочисленные критические высказывания в адрес президента Кеннеди за поступки, за которые он нес полную ответственность, были следствием рекомендаций и решений, шедших от Роберта Ф. Кеннеди, министра юстиции Соединенных Штатов»[32], – «указует» Кейпелл.

По мнению этого упертого экстремиста, РФК был исчадием ада, воплощением всего, что автор ненавидел. Бывший полицейский упрекал его, например, за близость к «молодым смутьянам» в общем и к чернокожему населению в частности[33]. Для иллюстрации этого в красной книжечке появился «говорящий» снимок Кеннеди. На нем тот красуется за стойкой бара в окружении молодых людей с пробивающимися бородками, а справа от него плечом к плечу стоит какой-то чернокожий. Под фотографией многозначительный комментарий: «Бобби Кеннеди и его друзья».

Но для Кейпелла это еще не самое страшное. Если верить ему, то Кеннеди якобы симпатизировал делу коммунизма и поэтому – вспомним, что в те времена, став политическим наследником убитого брата, он рассматривался в качестве реального претендента на кресло в Белом доме, – будто бы мешал ФБР нормально работать. «Под руководством Бобби Кеннеди ФБР было ограничено в правах, как никогда до этого. (…) Роберт Ф. Кеннеди заявил, что Коммунистическая партия США виртуально была не в состоянии нанести какой бы то ни было вред стране. Но это мнение не разделял директор ФБР Дж. Эдгар Гувер, чьи службы внимательно следили за деятельностью американских коммунистов. Г-н Гувер неоднократно предупреждал об опасности их влияния в нашей стране»[34].

* * *

Некоторым покажется, что связь со смертью Мэрилин здесь очень отдаленная. Но, по мнению Кейпелла, мы, напротив, находимся в самом сердце тайны. Как мы уже видели, сразу же после введения к своей книжонке он подчеркнул связи звезды с левыми и привел их список. В этом каталоге фигурируют несколько режиссеров и, разумеется, Артур Миллер, бывший муж Монро. «Брак освятил раввин Роберт Э. Голдберг (…), у которого был пятьдесят один установленный контакт с организациями, сотрудничавшими с Коммунистической партией. (…)

[31] Военная операция, с 1960 г. подготавливавшаяся руководством США с целью свержения правительства Фиделя Кастро на Кубе. – *Прим. ред.*

[32] См. *«Загадочная смерть Мэрилин Монро».*

[33] Как и другие «патриоты», Фрэнк А. Кейпелл упрекает РФК в стремлении стать лидером «революции молодых», всемирного протестного движения, которое достигло своей кульминации в 1968 г.

[34] См. «*Загадочная смерть Мэрилин Монро».*

Заявление Артура Миллера о приеме в Коммунистическую партию было зарегистрировано под номером 23345»[35].

Мало того, в разделе под названием «Ястребы» Кейпелл по-свойски расправляется с главными действующими лицами последних дней жизни актрисы, начиная с психиатра Мэрилин Ральфа Ромео Гринсона. Хотя он и не указывает на его связи с «агентами Москвы», но обвиняет врача в том, что тот своими действиями поддерживал поступки, которые большинство американцев посчитали бы безнравственными. Затем к позорному столбу был пригвожден другой врач актрисы, доктор Хайман Энджельберг. Будучи терапевтом, он работал ассистентом-фармакологом Гринсона, поскольку с начала 1962 года оба врача старались помочь Мэрилин освободиться от медикаментозной зависимости. Гринсон проводил психотерапевтические сеансы на диване, а Энджельберг, постепенно уменьшая дозу, делал уколы успокоительных, снотворных, возбуждающих лекарств и витаминов. Но, по мнению Кейпелла, Энджельберг уже очень давно поддерживал отношения с Коммунистической партией. И автор поясняет, что он, мол, был инструктором в коммунистической школе осенью и зимой 1937 года и в июле 1940 года подписался на коммунистическую газету *«Пиплз дейли уорлд»*.

Гринсон, Энджельберг… По мнению Кейпелла, не стоило далеко ходить, чтобы найти настоящих убийц Монро. В своей книге он утверждает, что Мэрилин умерла от передозировки лекарств на основе барбитурата, чьи следы были обнаружены в ее крови. Лекарство было введено скорее внутривенно, нежели орально, а для этого явно требуется помощь врача. Один из ее врачей был коммунистом. Коммунисты обучены выполнять приказы, в том числе и приказы на ликвидацию людей. Приехали!

Если верить этому экс-полицейскому, то звезда, выходит, стала жертвой заговора, руководимого непосредственно из Москвы.

Развивая свою, по меньшей мере, специфическую и параноидальную логику, автор видит там же и руку Бобби Кеннеди. Не в качестве заказчика убийства, а в качестве человека, отказавшегося преследовать и наказывать коммунистов, живших на американской земле. Согласно этой особой «логике», не бросив все свои силы на борьбу с ними, а, следовательно, дав им возможность действовать в Соединенных Штатах, сенатор косвенно способствовал этому убийству. Нечто вроде моральной ответственности!

* * *

Пусть книжонка Кейпелла и является всего лишь злобной ультраконсервативной брошюркой бредового содержания, но было все же необходимо тщательно ее проанализировать. Потому что, подчеркнем это еще раз, *«Загадочная смерть Мэрилин Монро»* – источник, к которому припадали многие авторы. И все они в странном единодушном порыве забывали упомянуть о бредовом антикоммунистическом воображении человека из Статен-Айленда и делали из его писанины всего лишь два поспешных вывода: Мэрилин была убита, а Роберт Ф. Кеннеди имел к этому убийству некоторое отношение.

[35] *Там же.*

11. Радикал

Фрэнк А. Кейпелл, словно получив информацию в самую последнюю минуту и поспешив воспроизвести ее до того, как его книжка будет напечатана, закончил *«Загадочную смерть Мэрилин Монро»* странным параграфом, вызывающим массу вопросов.

> «Начались ли проблемы тогда, когда Мэрилин поняла, что ее VIP не был намерен разводиться и жениться на ней? Стала ли она настаивать на том, чтобы он выполнил свои обещания, или пригрозила предать гласности их отношения? Два этих варианта были совершенно неприемлемы для м-ра VIP. Поскольку Мэрилин могла его уничтожить, начав говорить или предоставив письменные доказательства, он принял радикальное решение»[36].

Если буквы VIP заменить инициалами Роберта Ф. Кеннеди, книжонка Кейпелла начинает смотреться совершенно по-другому. Из памфлета, содержащего набор обвинений, основанных на пропагандистском бреде, она превращается в обвинение. Ибо всего в нескольких строках бывший полицейский открывает преступную связь Мэрилин и Бобби, объясняет, что РФК отказался разводиться со своей женой Этель и бросать своих восьмерых детей[37]. Это решение могло стать причиной шантажа со стороны актрисы. Мало того, свою связь с министром юстиции Мэрилин якобы могла доказать документально. Это уже само по себе могло почти оправдать убийство.

* * *

Указанный Кейпеллом след тем более важен, что он непосредственно выводит нас на обстоятельства смерти Мэрилин, которые всех живо интересуют. Вот уже более сорока пяти лет после тех событий наше «мнение» относительно последних дней ее жизни было, по сути, смоделировано многочисленными книгами, кинокартинами, свидетельствами, статьями в прессе и документальными фильмами, большинство которых основывалось именно на этом предположении.

В этом огромном массиве идей и концепций очень трудно отличить ложь от истины.

С той поры стало ясно, что мое расследование должно будет все это перетряхнуть. Ибо назрела необходимость пересмотреть все данные, вписанные в нашу коллективную память, чтобы затем иметь возможность пункт за пунктом отделить зерна от плевел и только так приблизиться к истине.

---

[36] См. *«Загадочная смерть Мэрилин Монро».*

[37] Между 1965 и 1968 гг. Мэттью, Дуглас и Рори пополнили семейство Этель и Роберта Кеннеди, в котором стало одиннадцать детей.

Часть вторая
Логика

12. Религия

Сторонники Мэрилин поделены на два лагеря.

В первый входят те, кто придерживается официальной версии, согласно которой 4 августа 1962 года жизнь величайшего секс-символа планеты оборвалась по воле самой звезды. Конечно, возможны варианты. Такие, как передозировка снотворного, да еще в сочетании с морем разливанным шампанского – коктейль еще тот. Короче говоря, несчастный случай или акт отчаяния, и никакой за этой драмой «руки со стороны».

В другом лагере – все возрастающее число людей, уверенных в убийстве. В убийстве с не совсем ясными мотивами, но в котором якобы замешано семейство Кеннеди, в частности Бобби, чья предполагаемая роль в этом все-таки с годами изменилась. Будучи морально ответственным, по Кейпеллу, он от книги к книге превращался в одного из главных участников преступления, использовавшего политическую власть и полицию для того, чтобы замять расследование или запугать неудобных свидетелей. Некоторые авторы дошли даже до того, что стали утверждать, будто РФК якобы присутствовал при последних часах жизни актрисы, то есть был последним, кто видел ее живой. Это серьезное и совсем свежее обвинение выдвинули Энтони Саммерс и Дон Вольф.

* * *

Как мне удалось выяснить в рамках расследований дел Доминиси и Кеннеди, эти два параллельных мира кажутся непримиримыми. Потому что тайна Мэрилин похожа на религию: есть верующие, атеисты и совсем немного антагонистов.

Сам я, до того как попытаться разгадать загадку, принадлежал к инертному меньшинству. Другими словами, к тем людям, у которых не было собственного мнения на этот счет. Поэтому признаюсь: мне было чуточку ближе то, что казалось наиболее логичным: самоубийство. Точно так же можно утверждать, что Ли Харви Освальд был не единственным убийцей ДФК, не обращая внимания при этом на столько заговоров вокруг!

* * *

Но предположение о самоубийстве не кажется состоятельным при чисто логическом подходе к делу. Эта версия самая простая и только усиливает слухи о посмертных махинациях, о вмешательстве на протяжении нескольких десятилетий самых высших кругов страны с целью скрыть истину. Кроме того, эта версия подтверждает выводы расследования Департамента полиции Лос-Анджелеса (ДПЛА), точку зрения судмедэксперта Томаса Ногуши, производившего вскрытие Мэрилин, а также заключение Группы по предупреждению самоубийств Теодора Керфи, собравшего двенадцать психиатров из числа руководителей судебно-медицинских служб округа Лос-Анджелес. 17 августа 1962 года Керфи закончил свое расследование однозначным выводом: «Я считаю, что смерть Мэрилин Монро явилась следствием самовольного

превышения ею дозы предписанных седативных препаратов. Поэтому вероятной причиной смерти является самоубийство»[38].

Этот вывод был подтвержден 12 августа 1974 года отказом Большого жюри Лос-Анджелеса в назначении повторного расследования по делу Мэрилин по причине отсутствия новых данных. И затем подтверждено 22 октября 1975 года, когда ДПЛА обнародовал выводы повторного расследования, начатого для того, чтобы ответить на обвинения, выдвинутые одним журналом «только для взрослых»[39]. По мнению специалистов, это расследование было проведено более полно и более тщательно, чем первоначальное.

Вердикт «самоубийство» с той поры был подтвержден результатами двух серьезно проведенных дел. Вначале 28 декабря 1982 года, когда были опубликованы тридцать страниц доклада прокурора округа Лос-Анджелес Джона Ван де Кампа, где можно было прочесть: «Очевидно, что смерть могла стать следствием самоубийства или случайной передозировки»[40]. Тем более что тот же документ, составленный Рональдом Кэрроллом и Аленом Томичем, объясняет, что не было обнаружено никаких доказательств, подтверждающих обвинения в убийстве, столь часто высказываемые в средствах массовой информации. Затем 22 ноября 1985 года Большое жюри округа Лос-Анджелес поддержало мнение нового прокурора Айры Рейнера и снова постановило, что очередное расследование причин кончины Мэрилин было бы бессмысленным. Единственной целью такого расследования, по мнению столь авторитетного органа, была бы «видимость отправления правосудия ради того, чтобы, по сути, удовлетворить историческое любопытство»[41].

* * *

ДПЛА, Ногуши, Керфи, Ван де Камп, Рейнер, с 1962 по 1985 год…

Итак, причин для того, чтобы присоединиться к лагерю сторонников версии самоубийства, было предостаточно. Кроме того, сами передвижения актрисы, и, в частности, в течение последних месяцев ее жизни, придавали этой версии печальную, но убедительную видимость правды.

---

[38] Заключение Т.Д. Керфи, доктора медицины, руководителя судебно-медицинской службы округа Лос-Анджелес, 17 августа 1962 г.

[39] Повторное расследование по поводу статьи в журнале *Oui Magazine «Кто убил Мэрилин Монро».* Отчет был включен в досье ДПЛА о смерти актрисы.

[40] Газета *«Лос-Анджелес таймс»,* 29 декабря 1982 г.

[41] *Там же,* 23 ноября 1985 г.

13. Страх

Мэрилин было 36 лет. И никогда еще не было так трудно скрывать отпечатки неумолимого времени. На руках ее начали появляться пигментные пятна, на животе красовался шрам от операции по удалению желчного пузыря, кожа на боках и бедрах из-за многих лет лишений, а затем булимии была далека от идеала. Ее платинового цвета волосы, пережженные химией, требовали тщательного ухода. Только толстый слой грима мог спрятать досадные морщины. Что касается груди, то она начала проигрывать борьбу против законов земного притяжения, и Мэрилин пришлось носить бюстгальтеры. Некоторые из них были чем-нибудь подбиты, чтобы зрительно увеличить грудь, которая, возвеличив ее, теперь предавала.

* * *

Мэрилин было 36 лет. И она понимала, что таланта Алена Снайдера, Сидни Гилароффа и Агнес Флэнеген вскоре будет недостаточно.

Первый из них, по прозвищу Уайтни, создал внешний образ «Мэрилин» еще в 1946 году. Именно этот кудесник макияжа придумал пухлые губки и стреляющие взгляды будущей звезды. Шестнадцать проведенных рядом с ней лет придали ему редкий и привилегированный статус ее друга и советчика. Но теперь его присутствие и его волшебные щипчики были востребованы не для съемочной площадки. Ужины в городе, галантные свидания или премьеры на Бродвее… он должен был там находиться. Когда Мэрилин следовало предстать перед публикой, с ней сначала надлежало поработать Снайдеру. Мэрилин доверяла ему настолько, что только ему поручила выполнение деликатной задачи: нанести на нее макияж, когда придет час ее последнего появления на людях в полузакрытом гробу. Она не хотела терять своего имиджа и после смерти и даже подписала этот договор на серебре, подарив Снайдеру зажим для купюр, на котором было выгравировано: «Дорогому Уайтни, пока я еще не остыла. Мэрилин».

Уроженца Монреаля Сидни Гилароффа в 1935 году открыла Джоан Кроуфорд. Восхищенная его талантом парикмахера, актриса предложила ему поехать с ней в Голливуд. Там он быстро сделал карьеру и на долгие годы стал парикмахером звезд. Имея в клиентках Элизабет Тейлор, Лайзу Миннелли и Ширли Маклейн, Гиларофф был и советником Мэрилин. Будучи специалистом по гламуру, он за год до того придумал для нее более строгий и более современный имидж по случаю ее участия в съемках фильма по сценарию Артура Миллера *«Неприкаянные»*[42].

Агнес Флэнеген должна была ежедневно подправлять прическу, которую придумал Гиларофф. Это сотрудничество быстро переросло рамки чисто профессиональных отношений с Мэрилин, поскольку и Агнес вошла в ее жизнь.

Мэрилин было 36 лет, и в обязанности Агнес Флэнеген все чаще и чаще стала входить задача прикрывать подпорченные волосы звезды париком платиновой блондинки[43].

* * *

Мэрилин было 36 лет, но она уже избегала смотреться в зеркало. В отличие от ее нью-йоркской квартиры, в спальне ее дома в Калифорнии не имелось ни одного из тех зеркал в

---

[42] *The Misfits* – кинофильм режиссера Джона Хьюстона, вышедший на экраны в 1961 г.

[43] Это же случилось и при подготовке к церемонии похорон Мэрилин. Волосы Блондинки были сильно испорчены химическими реактивами, и Флэнеген настояла, чтобы актриса ушла в мир иной в парике, который был на ней в фильме *«Неприкаянные»*.

полный рост, перед которыми актриса раньше любила стоять обнаженной и рассматривать свое тело.

Теперь Мэрилин боялась. Боялась стареть, боялась перестать нравиться, боялась, что не сможет больше очаровывать, боялась, что с ней перестанут считаться. Понимая, что репертуар ее ролей и ее успех зависели от ее внешности, она иногда признавалась в своей тревоге:

«Я не хочу стареть, – говорила она. – Хочу оставаться всегда такой, какая я сейчас. Я не могу постоянно ломать комедию. (…) Я не стану тешить себя иллюзиями, когда мое лицо будет уже не на высоте, а за ним и тело. Тогда я стану ничем. Абсолютно ничем»[44].

Кстати, именно поэтому Мэрилин поступила в актерскую студию супругов Страсбергов. С целью стать… серьезной актрисой. Актрисой, которая не зависела бы больше от своего возраста.

Ее свадьба с Артуром Миллером стала следствием все той же логики. Как и в 1961 году, когда она приняла участие в финансировании и добилась главной женской роли в фильме *«Неприкаянные»*. Но Мэрилин в роли Розлин была неубедительна. Несмотря на участие Кларка Гейбла и Монтгомери Клифта, фильм Джона Хьюстона оказался провальным, а критики не могли сделать ничего лучшего, как проявить сдержанность.

* * *

Мэрилин было 36 лет, и она была пленницей своей внешности, своего типажа. Как и раньше, ради выполнения контрактных обязательств и удовлетворения своей публики Мэрилин приходилось снова и снова играть милую блондинку с безупречными формами. А это уже не соответствовало больше ни ее физическому самоощущению, ни ее интеллекту, ни ее желаниям. Звезда чувствовала себя в ловушке.

[44] Пейпайтон Л., Стейдайм У. *Признания Мэрилин Монро*. Покет Букс, 1980.

14. Отголоски

Мэрилин Монро «долгое время страдала психическими расстройствами»[45]. Представляя выводы Группы по предупреждению самоубийств, доктор Керфи описал актрису как типичного кандидата в самоубийцы. «Она жила в постоянном страхе, у нее часто случались приступы депрессии, – говорится в его заключении. – (…) В ходе нашего расследования мы обнаружили, что мисс Монро часто высказывала желание все бросить, закончить карьеру и даже умереть».

Изучив показания близких актрисы, группа психиатров установила, что события в ночь ее смерти не были единичными явлениями. «В прошлом имел место ряд случаев, когда, будучи в состоянии подавленности или в депрессии, (Мэрилин Монро) пыталась покончить с собой путем приема успокоительных лекарств. Всякий раз она звала на помощь, и ее спасали. (…) То же самое повторилось в ночь на 4 августа 1962 года, за исключением оказания помощи».

[45] Заключение Т.Д. Керфи, доктора медицины, руководителя судебно-медицинской службы округа Лос-Анджелес, 17 августа 1962 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.